

Три дня назад Бай Мучжи, возвращаясь с работы, заглянул на рынок за продуктами. По пути домой он заметил на обочине малыша. Глаза у ребенка были черные, как смоль, и блестели так ярко, что Бай Мучжи невольно залюбовался. Заметив, что рядом нет никого из взрослых, он присел на корточки и спросил:

— Где твоя мама?

Малыш лишь упрямо твердил:

— Папа.

Бай Мучжи переспросил:

— А где же твой папа?

Ребенок пролепетал нежным детским голоском:

— Папа пропал.

Ясно, потерялся. Бай Мучжи остался сидеть рядом, пытаясь между делом разузнать адрес или хоть какие-то сведения о родителях, пока ждал, что кто-то из близких придет на поиски.

Увы, малыш еще толком не умел говорить и только твердил, что папы больше нет. Ничего полезного выяснить не удалось. Так они просидели до темноты. Бай Мучжи заскучал и зевнул, а малыш, подражая ему, широко открыл рот. Бай Мучжи рассмеялся, и ребенок отозвался звонким смехом.

— Ладно, похоже, твой папа тебя еще не нашел. Уже совсем стемнело, давай-ка я пока заберу тебя к себе, а завтра помогу найти отца, договорились, малыш? — Бай Мучжи поднял ребенка на руки и ласково уговорил его.

— Искать папу, — обрадовался малыш, обнял Бай Мучжи за шею и расцеловал его.

Сердце Бай Мучжи растаяло. Ну до чего же очаровательный ребенок.

Он принес малыша домой, на следующее утро заявил в полицию и стал ждать. А сегодня дождался — пришел отец ребенка, Ци Люй.

Хорошее настроение, которое дарил ему эти дни малыш, было окончательно испорчено. Ему совсем не хотелось встречаться с людьми из прошлой жизни, а особенно — с Ци Люем. Ему было стыдно, он не хотел, чтобы на него смотрели свысока.

Когда-то Бай-младший жил в роскоши, не зная нужды, а теперь опустился на самое дно: работает на двух работах, ютится в дешевой съемной конуре, в магазине выбирает только уцененные продукты. С тех пор как в семье случилась беда, он не купил себе ни одной новой вещи или предмета роскоши. Прошел год, а он по уши в долгах. Будь Бай Мучжи хоть немного слабее духом, он бы давно покончил с собой.

Но гордый и упрямый Бай-младший не привык сдаваться. Он верил, что все наладится. Пусть даже не вернуть былого величия, но жизнь обязательно станет в сто раз лучше, чем сейчас.

Хотя у него больше нет ни дома, ни семьи, ни тех, кто поддержал бы его. Стоило разнестись слуху, что его отца арестовали за коррупцию и отмывание денег, как все так называемые родственники и собутыльники разбежались, словно от чумы.

Хватит, довольно. К чему беречь старые раны и расстраивать себя? Бай Мучжи потряс головой, отгоняя грустные мысли.

Он посмотрел на бутылочку, стоящую на журнальном столике, на начатую банку смеси, на детский нагрудник и плед. Вспомнил, что еще купил огромную пачку подгузников, и недовольно фыркнул. Знал бы — не тратился бы столько. Ци Люй выглядит таким богачом, разве его сын оценит эти дешевые вещи? Хотя Бай Мучжи старался выбирать лучшее из того, что мог себе позволить.

Может, выставить всё на продажу в интернете? Хоть какие-то деньги вернутся. А что не продается — просто выбросить, чтобы не занимало место в его тесной лачуге. Бай Мучжи обвел комнату взглядом и в итоге отказался от этой мысли. Ему было жаль продавать вещи, купленные для малыша, и жаль выбрасывать то, чем тот пользовался. В конце концов, ребенок и его отец — это разные люди. Срывать злость на малыше из-за Ци Люя было бы слишком мелко.

Бай Мучжи послушно взял картонную коробку и аккуратно сложил в нее все детские вещи. Он не хотел видеть эти мелочи, ведь они напоминали о ребенке, а следом — и о Ци Люе. Ци Люй был словно заноза, засевшая в сердце, причиняя боль при каждом воспоминании.

Если я снова найду ребенка, вещи еще пригодятся, утешал себя Бай Мучжи, предаваясь несбыточным мечтам. Пусть это самообман, но любая капля радости сейчас на вес золота.

Ради этого малыша ему пришлось взять несколько отгулов на вечерних подработках. Путь к погашению долгов оказался куда длиннее и тяжелее, чем он думал.

Бай Мучжи зевнул. Он решил, что эти дни были просто сном: он никого не находил, никого не встречал. Медленно, с трудом переставляя ноги, он подошел к кровати и повалился на нее. Проснется — и сон развеется.